

УДК 159.953+159.922.4

Феномен народной памяти в произведениях Т. Г. Шевченко
(К 200-летию со Дня рождения поэта)

Заика Е. В.

На основе контент-анализа поэтических произведений Т. Г. Шевченко эксплицируются его представления о народной памяти. Характеризуются механизмы народной памяти: молва, рассказывание по памяти, внешние средства. Обосновывается и раскрывается «народоцементирующая» функция памяти. Поднимаются проблемы уничтожения и возрождения народной памяти, борьбы народа за собственную память. Раскрываются закономерности взаимосвязи и взаимоперехода индивидуальной памяти в народную и народной в индивидуальную.

Ключевые слова: Т. Г. Шевченко, память, народная память, закономерности памяти, контент-анализ.

На основі контент-аналізу поетичних творів Т. Г. Шевченка експлікуються його уявлення про народну пам'ять. Характеризуються механізми народної пам'яті: чутка, розказування по пам'яті, зовнішні засоби. Обґрунтовується і розкривається «народоцементуюча» функція пам'яті. Піднімаються проблеми знищення та відродження народної пам'яті, боротьби народу за власну пам'ять. Розкриваються закономірності взаємозв'язку та взаємопереходу індивідуальної пам'яті в народну та народної в індивідуальну.

Ключові слова: Т. Г. Шевченко, пам'ять, народна пам'ять, закономірності пам'яті, контент-аналіз.

Based on content analysis of T.G. Shevchenko's poetic works his notions about folk memory are explicated. Mechanisms of folk memory are characterized: rumor, retelling, external funds. "Folk – uniting" memory function is justified and disclosed. Problems of destruction and rebirth of folk memory are raised, issues of people's struggle for their own memory are also discussed. Patterns of relationships and mutual transition of individual memory into folk one, and folk into individual are revealed.

Keywords: T. G. Shevchenko, memory, folk memory, patterns of memory, content analysis.

Постановка проблемы. В произведениях Тараса Григорьевича Шевченко (1814-1861) нашли широкое отражение его представления о Боге, об истории, о женщине и любви (что проанализировано в ряде шевченковедских исследований). Однако при этом остаётся недостаточно изученной выраженность в его творчестве его представлений о различных психологических феноменах: эмоциях, воображении, памяти (исключение составляют, пожалуй, лишь сновидения, которые неоднократно анализировались, хотя и преимущественно лишь с психоаналитических позиций).

Исследование именно этих аспектов творчества Т. Г. Шевченко актуально по следующим соображениям. Во-первых, важно проследить, как (в какой степени, в каких аспектах) различные психологические явления фиксировались и интерпретировались вне научной психологии – в житейских представлениях и в особенности в художественных текстах. В результате можно было бы выстроить вторую, параллельную хорошо описанной научной истории психологии, её историю в художественных произведениях. Особенно важно это в связи с проблемой содержания украинской ментальности, – ведь Т. Г. Шевченко не просто поэт, а один из основоположников и наиболее референтный классик украинской литературы, существенно повлиявший на ментальные представления всех последующих поколений украинцев и не только. Во-вторых, это важно и для более глубокого понимания как творческого наследия поэта, так и особенностей его личности. Такое понимание осуществляется не только при целостном (глобальном, интуитивном) восприятии его текстов, но и при детальном их анализе по различным категориям (понимание времени, причинности, соотношения человека и Бога, человека и государства, отношения к труду, к богатству и т.п.); в этот ряд можно поставить и представления автора о психологии человека в целом и о ряде конкретных его психологических явлений. Эти представления задают новый и особый взгляд и на содержание художественных текстов, и на личностные особенности автора. В-третьих, такой анализ важен и в чисто методическом плане: он поможет школьным учителям обучать детей более глубокому и полному пониманию произведений Ш.

Цель статьи: с позиций современной научной психологии памяти на основе детального контент-анализа текстов Т. Г. Шевченко вычленив, проанализировать и систематизировать его представления о таком важном психологическом феномене, как народная память. При этом мы опирались только на канонические поэтические тексты как на украинском, так и на русском языке в том виде, в каком они запечатлены в «Кобзаре» (его прозаические произведения, дневниковые записи, письма, черновые наброски и т.п. остались вне рассмотрения, представляя перспективу подобного анализа для других исследователей).

Изложение основного материала состоит из нескольких частей, соответствующих различным аспектам понимания поэтом феномена памяти.

1. Феномены памяти упоминаются и описываются автором отнюдь не часто и далеко не во всех произведениях, однако вполне в достаточном количестве, чтоб можно было на их основе дать относительно целостное описание представлений Т. Г. Шевченко о памяти. Эти представления

содержатся в произведениях автора в основном в имплицитном виде или упоминается лишь вскользь (впрочем, изредка встречаются и прямые рассуждения о памяти), поэтому необходима и возможна специальная работа по эксплицированию этих представлений. Лишь будучи представлены в отчётливом, эксплицированном виде, они вполне могут претендовать хотя и на недостаточно проработанную, однако всё же на концепцию памяти (впрочем, если это и не так, то уж во всяком случае является достаточно обширной «системой представлений» о памяти.)

Заметим, что всякая работа по эксплицированию имплицитного неизбежно несёт в себе (помимо содержания имплицитного) ещё и отпечаток менталитета того, кто эту экспликацию осуществляет. Во избежание привнесения субъективизма мы максимально полно опирались на тексты Т. Г. Шевченко, потому в статье такое изобилие цитат. Впрочем, пусть будет так: если некоторые части экспликации вам понравятся – считайте это заслугой автора стихотворений, если не понравятся – считайте недоработкой автора этой статьи.

2. Говоря о памяти Т. Г. Шевченко, по сути дела, имеет в виду два основных её вида выделяемых в современной психологии: а) индивидуальную, биографическую (о детстве, жизненном пути, прошлых впечатлениях: человек вспоминает о себе в прошлом или о прошлом, связанном с ним). Отдельные ее аспекты проанализированы в работах [1, 2]; и б) народную, коллективную, историческую (о событиях сравнительно далёкой истории: о том, как украинцы жили 100 - 200 лет назад). (Заметим: хотя в современной психологии память народная, коллективная и историческая – это три разных, хотя и взаимосвязанных явления, но в творчестве Т. Г. Шевченко они выступают недифференцированно, как одно целое). Эти два основных вида памяти в произведениях Т. Г. Шевченко разведены довольно отчётливо: в одних стихотворениях и поэмах речь идёт только о памяти индивидуальной, в других – только о народной. При этом оба эти тематические блоки в его творчестве представлены очень широко (с одной стороны, произведения о себе, собственных размышлениях или о судьбах отдельных конкретных людей, - и с другой стороны, произведения на исторические темы). Впрочем, в ряде случаев поэт рассуждает и о связи этих двух видов памяти.

3. Т. Г. Шевченко описывает отдельные закономерности и механизмы работы народной памяти: молва, частые рассказы о событиях и внешние средства такой памяти. Так, события истории (если письменные свидетельства отсутствуют или ими не пользуются) живут в памяти лишь при условии, что о них говорят, рассказывают. Автор неоднократно упоминает, что об исторических событиях он пишет лишь по рассказам старых людей, в частности, своего деда; а они слышали о них, в свою очередь, от других людей: «Про те, що діялося на Україні 1768 року, розказую так, як чув од старих людей; надрукованого нічого не читав, бо здається, і нема нічого... дід мій, нехай здоров буде, коли зачина розказувать що-небудь таке, що не сам бачив, а чув, то спершу скаже: «Коли старі люди брешуть, то й я з ними». (с. 108-109).

Очень важны для поддержания народной памяти и такие способы, как установка различных памятных знаков о прошлых событиях, построение часовен и т.п. например, «Ствол високий мурували, Щоб про неї люди знали, Дітей своїх научали» (с. 337); или о гетьмане Петре Дорошенке:

І забули в Україні
Славногo гетьмана.
Тільки ти, святий Ростовський,
Згадав у темниці
Свого друга великого
І звелів капліцю
Над гетьманом змурувати
І богу молитись
За гетьмана панахиду
За Петра служити. ... (с. 373)

4. Подробнее остановимся на упомянутых выше феноменах «память-молва» и «рассказывание по памяти». В этих феноменах имеет место единство памяти и общения, говорения. При этом «память-молва» имеет более широкий смысл: о некотором событии или человеке то тут, то там люди, собираясь вместе, говорят – рассказывают друг другу и, что особо важно, эти сведения передаются от старших к младшим. А «рассказывание по памяти» имеет более ситуативный смысл: оно происходит здесь и теперь и рассказ ведёт конкретный человек – носитель народной памяти, а зачастую и человек, который на этом специализируется – кобзарь (обычно старый, много испытывавший в жизни, много слышавший от других и часто слепой). «Рассказывание по памяти» - это конкретный акт реализации более абстрактного явления «память-молва».

Автор подчёркивает, что и молва, и рассказ вовсе не гарантируют абсолютной точности и даже хотя бы приблизительной правдивости передачи сведений. Однако в них чётко отражается суть событий и их исторический смысл (так, как он понимается людьми), причём в очень эмоциональной форме. При этом в таких феноменах памяти существуют в основном (как это следует из содержания описанных Т. Г. Шевченко фактов) события трагические или батальные (кого-то замучили, зарубили, кто-то оказался предателем; многочисленные детали различных сражений, закончившихся как разгромно, так и победно). И это преимущественно конкретные описания (с детализацией визуальных, аудиальных и кинестетических впечатлений), однако с частыми добавлениями и абстрактных рассуждений (типа: вот раньше «панували», была «воля») и нередкими вкраплениями – сравнениями с нынешним положением

дел (вот сейчас, в отличие от прошлого, всё совсем не так). Перечисленные свойства этих двух феноменов памяти позволяют заключить, что они представляют собой отнюдь не сохранение и передачу событий в «чистом», «законсервированном» виде, а включают в свою «ткань», в способ своего существования, рассказывание ещё и привносимую людьми интеллектуальную и эмоциональную интерпретацию этих событий, их трактовку. И такая трактовка осуществляется благодаря соотношению событий прошлых с событиями нынешними. Так осуществляется связь времён: прошлое осмысливается в контексте настоящего, а настоящее – в контексте прошлого. Так осуществляется и связь поколений, обеспечивающая существование народа во времени как единого целого:

Спасибі, дідусю, що ти заховав
В голові столітній ту славу козачу:
Я її онукам тепер розказав (с. 106)

5. Народная (коллективная, историческая) память является основой существования народа как единой целостности, т.е. выполняет важную народоцементирующую функцию. Эта память, передаваясь, из поколения в поколение, достаточно прочна. Но не обязательно вечна: её в принципе можно уничтожить и даже более того – вместо неё насадить другую, чуждую память. Возрождение памяти прежней, настоящей при этом также в принципе возможно, но это не происходит автоматически: за это приходится вести трудную, жестокую борьбу. При этом память прежняя никогда не уничтожается полностью, без остатка, - всегда остаются её хотя бы слабые следы, которые в народе едва-едва тлеют: именно из этих остатков её и можно возродить.

Эти вопросы Т. Г. Шевченко наиболее подробно разработал в стихотворении «Єретик» и «Кругом неправда і неволя», но касался их и в ряде поэм на историческую тему.

В европейской истории 14-15 веков сложилось так, что «німота запалила велику хату» славян («німота» - значит, иссякла, умолкла «память-молва»), и именно эта немота «сім'ю слав'ян» «роз'єдинила» (с. 199) (это случилось из-за порабощения их другими народами). При этом утратить свою народную память – значит потерять себя как народ, утратить свою самоидентичность:

Виростали у кайданах
Слав'янські діти
І забули у неволі
Що вони на світі! (с. 199)

Со временем другие народы их разделили, и хотя «искра братства» не совсем исчезла, а только «дотлівала» (с. 199), её было совершенно недостаточно, чтоб люди осознали себя как народ («память-молва» для этого должна не только слабо тлеть, а разливаться широким морем, постоянно бурлить). Кроме того, враги ещё и опорочили прежнюю память славян: «осміяли» прежние их «славу, силу і волю» (с. 200). Однако существование народа совсем без памяти вряд ли возможно. И враги совершили гораздо большее кощунство, чем просто уничтожение старой памяти – они привили народу постороннюю, неестественную, враждебную ему память, и народ в массе своей её принял: «і нам, сліпим, передали свої догмати» (с. 200). Такое состояние народа, поэт сравнивает с умопомешательством: «Боже!.. за що закрив їх добрі очі І вольний розум окував кайданами лихої ночі!» (с. 200). Вот оно, уничтожение народа не только физическое: в битве, но и ментальное: через манипуляции с памятью.

Этой же темы – чуждой народной памяти – Т. Г. Шевченко касается і у вірші «І мертвим, і живим, і ненародженим...», только здесь автор отмечает другой аспект этой проблемы: такое искажение памяти может совершаться по причине не только вражеского насилия, но и, к сожалению, по собственной инициативе людей – иногда из-за трепетного преклонения перед достижениями других народов, а иногда просто по недомыслию:

Несли, несли з чужого поля
І в Україну принесли
Великих слов велику силу,
Та й більш нічого... (с. 246)
И теперь они, позабыв «живу славу дідів своїх» (с. 249), о себе как о народе не знают ничего:
«...Що ж ти таке?» - «Нехай скаже
Німець. Ми не знаєм...»
Німець скаже: «Ви моголи» -
«Моголи, моголи!»
Німець скаже: «Ви слав'яне». -
«слав'яне, слав'яне»!.. (с. 247-248)

Поэт страстно отстаивает необходимость сохранения идентичности народной, исторической памяти. Однако отнюдь не считает, что она должна быть «закапсулирована»: «І чужому научайтеся, Й свого не цурайтесь!» (с. 249), - мудро указывает автор.

6. «Рассказывание по памяти» - это такой феномен, в котором, по сути, происходит взаимодействие и взаимопереход памяти народной в индивидуальную. Причём, в условиях отсутствия книг и систематического школьного обучения, это ещё и, едва ли не единственный способ получения человеком, особенно ребёнком, любых знаний, которые выходят за пределы его собственного опыта, - основной канал его обучения. Приобретаемые таким путём знания усваиваются неформально, а очень лично – в неразрывной связи со знанием о том, кто это рассказывал, как, в какой обстановке. И впоследствии они также вспоминаются целостно, в этом широком контексте, имеющем зачастую и

выражающую эмоциональную окраску. При этом человек обучающий может как придавать особое значение этой информации и ситуации («Запомни песню ты мою и пой её, как я пою, - она умалит сердца раны,» это мать говорит дочери, с. 137), так и делать это мимоходом, однако для ребёнка, это потом окажется одним из значимых воспоминаний («А помнишь ты? Нет, ты не помнишь, ты забыла. А я так помню...», дальше речь идёт о том, как мать учила дочку молитве с. 148). А ребёнок, усваивающий эту информацию, может позабыть многие подробности рассказа, однако хорошо запомнит общий его смысл, («А помнишь, ты мне говорила... Ах, нет... не то... постой, забыла! Я всё забыла...», и далее следует лишь приблизительный пересказ услышанного, с. 147-148). Такое «рассказывание по памяти», являясь прежде всего средством передачи информации, обучения, ещё и выступает важным связующим звеном между двумя людьми: ребёнок впоследствии вспоминает не просто абстрактного взрослого, а в контексте того, что и как он рассказывал (Так, княжна отдала ребёнка на воспитание няне, «А потім охач: «Забуває Мене мій Поль або Філат!» За що ж воно тебе згадає?», ведь она с ним не общается, ничего ему не рассказывает! с. 289-290).

Выводы: 1. Представленные выше материалы позволяют заключить, что в поэтических произведениях Т. Г. Шевченко имеется достаточно отчетливая и неплохо разработанная система представлений о памяти, в частности памяти народной. Механизмы народной памяти (молва, рассказывание по памяти, внешние средства) обеспечивают реализацию «народоцементирующей» функции и имеют особую значимость в ситуации борьбы народа за собственную память.

2. Различные аспекты представлений поэта о памяти – это важная категория анализа текстов, тот «оселок», через который можно осмысливать и мировосприятие поэта, и содержание его произведений, и его личностные особенности.

3. В стихотворениях Т. Г. Шевченко описано несколько таких феноменов памяти, которые практически выпали из исследований современной научной психологии («память-молва», «рассказывание по памяти», народоцементирующая функция памяти, обучение ребенка в процессе рассказывания, воспоминания о человеке при жизни и после смерти и др.). Они, верно, могут составить предмет и научных исследований памяти.

Считаем, что проведенный анализ оказался в равной степени полезным и для литературоведения (позволил выделить некоторые новые грани шевченковской поэзии), и для психологии (позволил выделить некоторые феномены памяти, почти не исследуемые наукой). Возможно, этот анализ полезен и для культурологии (позволил показать впаиванность психологических представлений автора в его художественные тексты и возможность их отчетливого выделения).

Литература

1. Заика Е. В. Анализ воспоминаний Т.Г. Шевченко о детстве и юности (К 200-летию со Дня рождения поэта) / Е. В. Заика // II науково-практична конференція «Бочаровські читання». Збірн. наук. праць. Х., 2014. С. 38 – 44.

2. Заика Е. В. Феномен воспоминаний о другом человеке в произведениях Т. Г. Шевченко (К 200-летию со Дня рождения поэта) / Е. В. Заика // Вестник Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Серия: «Психология», №1099, 2014. С. 56 – 59.

3. Шевченко Т. Г. Кобзар / Т. Г. Шевченко. – К.: Всеукраїнське товариство «Просвіта», 1993. – 512 с., з іл.

Literatura

1. Zaika E. V. Analiz vospominanij T.G. Shevchenko o detstve i junosti (K 200-letiju so Dnja rozhdenija pojeta) / E. V. Zaika // II naukovopraktichna konferencija «Bocharovs'ki chitannja». Zbirn. nauk. prac'. H., 2014. S. 38 – 44.

2. Zaika E. V. Fenomen vospominanij o drugom cheloveke v proizvedenijah T. G. Shevchenko (K 200-letiju so Dnja rozhdenija pojeta) / E. V. Zaika // Vestnik Har'kovskogo nacional'nogo universiteta imeni V. N. Karazina. Serija: «Psihologija», №1099, 2014. S. 56 – 59.

3. Shevchenko T. G. Kobzar / T. G. Shevchenko. – K.: Vseukraïns'ke tovaristvo «Prosvita», 1993. – 512 s., z il.